Dark Window

Слеза скорохя

Dark Window

Слеза скомороха

«Автор»
2026

Window D.

Слеза скомороха / D. Window — «Автор», 2026

Семилетний Сёмка послан на ярмарку, подучиться у знакомых торговым делам. По пути подвода, на которой он едет, подбирает чужака по имени Игнат, а после сворачивает на заросший объезд, чтобы не платить пошлину. За разговором Сенька выясняет, что был Игнат когда-то скоморохом. Но тут дороге край. У чёрного озера повстречалась им нечисть бессчётная. Как проявит себя каждый из путников? Какой окажется новая пьеса Игната, снова вставшего на стезю скомороха? И что поймёт Сенька из развернувшегося представления?

© Window D., 2026
© Автор, 2026

Dark Window
Слеза скомороха

Подвода медленно двигалась сквозь вязкий зной, разрываемый пулями тёмных зудевших оводов. Быть может, давно бы до ярмарки доехали, где лошадёнку к пойлу, а сами – в тень. Да на каждой версте по остановке, а то и по две. Хотя Силантий годами уже сгорблен, чуть замаячит что на обочине, сразу притормозит и с подводы ловко прыг – смотреть, чего ему удача припасла. Дураки-то выкинут, а умный человек к делу приспособит. После каждой остановки груза в телеге прибавлялось: садок с сеткой чуть рваной, сапог заношенный, металла цветного кусок. А больше всего радовала Силантия жердина осиновая, что во всю длину подводы вытянулась. Глянет на неё и светится весь. И ведь любой поймёт: ещё четверть часа не было у тебя жердины такой замечательной, а теперь есть. Глядя на Силантия, Авдотий с Николой посмеивались. Вроде погодки, а выглядят как две капли воды. Оба высокие, синеглазые. Бородёнка только-только пробивается, а в руках силушка уже как у взрослого работяги.

И только Сенька всё время хмурился, на чужака поглядывал.

Чужак тот на шестой версте прибился, на краю леска захудалого, уступившего место бескрайним полям. Сразу не понравился он Сеньке. Худющий – рёбра забором выстроились. Оборванный, хотя одежонка-то, видно, стирана. Только бахрома залатанных штанов дорожной пылью густо пропиталась. Кудри нечёсаны, чуть ветерок какой жару разбавит, давай их трепать. И не деревенский, сразу понятно. Перекати-поле. Дядька Силантий – душа добрая, пустил путника на краешек подводы сесть. А Сенька-то на край этот ноги вытянуть собирался да улечься на подстилке соломенной. Лежи, мечтай, в выбеленное жарой небо пялься, облака считай жёлтые. А теперь из-за попутчика сиди вот, спину криви, меж мешками воткнувшись. Дядька Силантий с сыновьями – Николой и Авдотием – свеклу да капусту продавать надумал, а Сеньку-семилетку ему в помощь послали: поднести чего, с вестью куда сбегать да делам торговым подучиться. Для Авдотия и Николы Сенька – так, мелкота, и поговорить не о чем. Поэтому и он от них в стороне держится.

- На ярмарку? - весело уточнил чужак и похлопал по мешку, сквозь холстину которого кочаны выпирали.

- Угу, тово-этово, - кивнул немногословный Силантий, а Никола с Авдотием и вовсе промолчали.

- Ну так и я с вами до неё прокачусь, - предложил чужак.

Вот и узнал Сенька, что не слезет тот до самой ярмарки. Поэтому не только сердился, но ненавидел чужака лютой яростью. Ведь так хорошо без него было. И захотелось, чтобы остановили подводу люди служивые. Чтобы забрали с собой попутчика негодного.

- Если, конечно, не ссадите, - внезапно добавил чужак. – А то вон, парнишка ваш прямо волчонком зыркает.

Никола с Авдотием переглянулись, плечами пожали. На отца смотрят, ждут, что старшой скажет.

- Езжай, - мягко согласился Силантий, - мы со странников копейку не требуем. А мальчонку зря зверёнышем обругал, смирной он.

- Кто ругань услышит, - хмыкнул чужак, – а кто похвалу. Волк-то – зверюга умная. Знает, как охотника вокруг пальца обвести, а былинные волчища по всему свету шныряют, тайны разные видят, да хранят их. Не всякому-то и скажут. Тебя как, малец, кличут?

- Сёмка, - выпалил мальчуган, но тут же поправился, добавив степенно. – Семён Афанасич.

- А меня – Игнат, - и чужак руку пустую вскинул, будто чарку невидимую сжал. – Ну, будем что ли знакомы, Семён Афанасич.

Сенька засмущался, ничего не ответил, только плотнее меж мешков вжался да задремал, сам не заметил как. Исчезло и стрекотание кузнечиков, и щёлканье птах полевых. Тихо во сне Сенькином, и жары нема. Снилось, что по лесу бежит, прохладными тенями наполненному, а рядом волчище. Крупный, упитанный, здоровущий. В ворота амбара сунься такой, застрял бы. Долог бег, да без устали. Но вот примчались они к холму заветному, нашли лазейку невидиму, а лаз в пещеру ведёт, где исстари золото разбойничье хранится да самоцветы.

* * *

И вмиг ни волка, ни богатств несметных. И даже прохладу не сыщешь. Проснулся взмокший от зноя Сенька, подвода-то остановилась. Игнат так на краю и посиживает, куда-то в сторону поглядывает, где кромка леса тянется. Позёвывает, аж челюсть хрустит. Никола с Авдотием спешились, голову озадаченно почёсывают. А впереди дядька Силантий, как старшой, со стражниками балакает. Но те на Игната и не посматривают, а вот лошадёнке путь заступили. По сторонам от дороги два столба полосатых, а меж ними жердина опущена. Ещё толще, чем дядька Силантий в овраге подобрал.

- Почто ж дорогу на ярмонку платной сделали? – сердится дядька. – Ранее беспошлинно езживали.

- Раньше, брат, в казне какие-никакие деньжата водились, а теперь недобор большой, - развёл руками разговорчивый стражник. – Вот и велено с каждой подводы брать пятиалтынный. Тебе свезло ещё, что не на карете иноземной. Тем вообще полтину дать надлежит, ежели подорожной на руках нет. А ты не щемись, на государевы нужды серебра-то отслюнявь. На ярмарке товар продашь, отобьёшь убыток.

Однако дядька Силантий вовсе не уверился, что хорошая торговля лишний гривенник с пятаком принесёт. И в деревню вертаться той же дорогой. Пока ярмарка идёт, кто знает, может, в казне вообще деньги закончатся, а пошлину с пятиалтынного до двугривенного поднимут. Или к карете по деньгам его подводу приравняют.

Зашелестела трава, то Игнат с подводы спрыгнул.

- А пешим ходом по дороге сколько запросите?

- Да что ж мы, звери какие что ли? – возмутился стражник. – Пёхом беспошлинно топай хоть до самой ярмарки.

- Вот и отлично, - обрадовался Игнат. – Прощевайте, люди добрые, - поклонился он и дядьке Силантию, и Николе с Авдотием, а затем к Сёмке повернулся. – А ты, Семён Афанасич, большой расти да с волками не ссорься.

Он потянулся, словно выспался славно, и голову вскинул, будто в небо умел далёко глядеть и видеть, что за солнцем делается.

* * *

- Слышь, батько, - буркнул Авдотий. – В объезд махнём, а? Я тут мимось дорогу одну заприметил. Вроде заросла до тропки, а подвода зараз проедет. Надо чуток вернуться. За поворотом тропка эта в лес уходит. Люди когда-то ездили, значит, к селу или деревеньке какой выведет.

- Люди-то ездили, - голос раздался, то Игнат не успел стражников миновать. – А подумать не мешает, почему ездить-то перестали?

- Чо неясно? – пробасил Никола. – Как по цареву велению дорогу столбовую проторили, так и надобность лесом езжать отпала.

Дядька Силантий помялся-помялся, да так ему пятиалтынного жалко отдавать показалось.

- Рискнём, - решился и разом лошадёнку вместе с подводой разворачивать начал. – Любая копейка в хозяйстве не лишняя.

- Эй, - помрачнел Игнат. – Иногда и с рублём расстаться приходится. За пятиалтынный жизнь на кон ставишь. Да разве только свою?

- Ты, милый, шёл себе, вот и ступай далее, - отрезал Силантий. – С тебя и полушку не требуют, а нам прямая выгода обходной путь опробовать.

Сплюнул Игнат, а после расстроенно посмотрел на Силантия. И на Авдотия с Николой. И на Сеньку. Смурной взгляд был. Печалью наполненный столь пронзительной, что хватило бы её от земли до самой большой глубины небесной.

- Повстречаешь на том пути кого, что делать станешь? – сурово спросил он.

- Тебе что за грусть? – засердился Силантий. – Ежели разбойники из леса выйдут, для этого втроём и едем. Накостыляем и ватаге разбойничьей.

Никола и Авдотий взгромоздились на телегу. Игнат бросил на Сеньку прощальный взгляд, а потом вдруг рукой махнул.

- А поеду-ка снова с вами, - усмехнулся. – Если, конечно, обратно в дружину примете.

- Ноги-то зазря чего топтать, - легко согласился Силантий. – Застрянем ежели по пути возле болота какого, лишняя рук пара и пригодится.

Игнат вспрыгнул на подводу, снова заняв прежний угол. Сенька удивился: ведь на этот раз ничуть не сердится, что опять не получится ноги вольно вытянуть.

* * *

Чуть солнце к горизонту клониться начало, зной ослабел, а затем и вовсе истаял. Ближе к сумеркам нахлынула блаженная прохлада. Закатные лучи пронзали лес багровыми стрелами. Подвода, сминая траву, тащилась по заброшенной дороге. Колёса мягко постукивали по земле, сминая травы. В лесу властвовала тишина, даже птицы помалкивали. Только скрип какой иногда безмолвие разорвёт да треск изредка раздастся.

Версту за верстой лес неохотно приоткрывал свои тайны, да лучше б вообще их не знать. В ствол засохшей сосны вонзилось острие серпа. Потускневшее лезвие густо испещрили пятна то ли растущей ржавчины, то ли засохшей крови. А вскоре Силантий притормозил лошадёнку. В овражке шары заприметил белые, вдруг дельное чего скинули. Никола посмотреть двинулся, но и полдороги не прошёл, назад бросился, руками суматошно размахивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.